Василий ГРИШАЕВ

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН БАРНАУЛА

В отличие от всех своих предшественников на посту начальника Алтайского горного округа Василий Ксенофонтович Болдырев был не горный инженер по образованию и опыту работы, а юрист. Вряд ли это является случайностью. Ко времени его назначения конец горнозаводского производства на Алтае был предрешен, и для ликвидации его, связанной с увольнением тысяч рабочих и решением множества других вопросов нужен был не горный специалист, а человек, хорошо знающий законы, при этом способный, честный, умный администратор.

Решение о свертывании горнозаводского производства, в течение полутора веков составлявшего славу Алтая и богатейший источник доходов для царской семьи, состоялось не сразу. Еще в 1890 г. начальник округа Н.И. Журин предложил закрыть Барнаульский, Павловский серебро-плавильные и Сузунский медеплавильный заводы, а выплавку серебра возложить на Локтевский завод, как ближайший к Зыряновскому руднику и реке Иртышу, близ берегов которой предполагались большие запасы каменного угля. Но тогда Кабинет на такой шаг не пошел. Последняя его надежда заключалась вот в чем. Горный инженер Кокшаров в 1890 г. подал в Кабинет заявление о том, что в Венгрии разработан весьма эффективный «мокрый» (химический) способ обработки «убогих» серебряных руд, а те руды схожи с зыряновскими. Кабинет ухватился за это сообщение как утопающий за соломинку. Кокшаров был срочно направлен в Венгрию, причем даже с некоторым количеством зыряновской руды. Оттуда в конце августа 1890 г. он сообщил, что опыты дали хорошие результаты. По приказу Кабинета с весны 1891 г. на Зыряновском руднике началось строительство опытной фабрики; вскоре ее решено было расширить до размеров завода, который смог бы перерабатывать до 900 тысяч пудов руды в год, а в Змеиногорске построить другую фабрику - для разделения, посредством электролиза, металлов, получаемых в Зыряновске. На все это в 1891-1893 гг. было ассигновано 1132600 рублей. Но в конечном счете выяснилось, что венгерский опыт для алтайских руд не годится, а запасы каменного угля у берегов Иртыша невелики, к тому же для получения кокса он не пригоден.

В разгар этих неудач и прибыл, на смену умершему Н.И. Журину, новый начальник округа полковник В.К. Болдырев. (Вскоре ему было присвоено звание генерал-майора.)

Он родился в 1850 году, в семье потомственного почетного гражданина Орловской губернии; в 1871 г. окончил Первое военно-павловское училище и начал службу в лейб-гвардии Финляндском полку. В 1877-1878 гг. командир роты поручик Болдырев участвовал в освобождении Болгарии от турецкого владычества. В сражении под Плевной, при штурме турецкого редута, получил сразу четыре тяжелых пулевых ранения. Семь месяцев отвалялся в госпитале. «За отличные мужество и храбрость» был награжден орденом св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом.

В связи с увечьями от ран (у него были раздроблены лучевая и берцовая кости, одна пуля повредила ключицу и осталась в теле) ему было разрешено Военным министром носить фуражку вместо каски, короткие сапоги вместо высоких, полусаблю вместо сабли и костыль в правой руке.

lib.altlib.ru

В 1881 г. Болдырев окончил Военно-юридическую академию и был назначен помощником военного прокурора Петербургского военно-окружного суда; с 1890 г. исполнял прокурорские обязанности, продолжая, между прочим, числиться по армейской пехоте. 30 сентября 1892 г. Болдырев прибыл в Барнаул, а 22 марта 1893 г. состоялось решение министра Императорского Двора о закрытии Барнаульского, Павловского, Локтевского и Змеиногорского сереброплавильных заводов. Первые три завода были закрыты 1 мая 1893 года, Змеевский - 1 января 1894 года, а 1 января 1897 года погасли печи на последнем сереброплавильном заводе - Гавриловском.

В январе 1895 г. было разрешено частным лицам производить разработку некоторых рудных месторождений и золотосодержащих отвалов, а с 7 марта 1896 года - передавать в аренду частным лицам и компаниям горнозаводские предприятия. Так, Обществу Восточно-Сибирских заводов были переданы Гурьевский железоделательный завод, Кольчугинская каменноугольная копь и ряд железорудных месторождений, другим арендаторам - Зыряновский рудник. В ведении округа остались Егорьевский и Салаирский золотые промыслы, Сузунский медеплавильный завод (он был закрыт лишь в 1914 году) и на некоторое время Риддерский и Сугатовский (медный) рудники. С 1896 года округ перестал называться горным...

Еще в 1865 году было разрешено переселение на Алтай малоземельных крестьян из европейской России. С вводом в строй, в пределах Западной Сибири, железной дороги (1896-1897) волна переселенцев намного возросла. Значительная часть их ехала самовольно, не взирая ни на какие лишения, а ведь это была в основном голимая беднота. К 1893 году таких «самовольщиков», по приблизительным подсчетам, набралось до 100 тысяч человек. У немногочисленной администрации округа не хватало ни сил, ни средств, чтобы оперативно справиться с этим потоком, как-то облегчить их бедствия.

В 1894 г. по инициативе В.К. Болдырева при Главном управлении округа было создано статистическое бюро для исследования жизни переселенцев, крестьян-старожилов, а также инородцев. Для руководства бюро Болдырев лично пригласил выдающегося исследователя Сибири, писателя-публициста и поэта Николая Михайловича Ядринцева. Но, к сожалению, Ядринцев через неделю после прибытия в Барнаул скончался. Бюро возглавил Дмитрий Иванович Зверев, прекрасный специалист, горячо любивший свое дело, энергичный, демократически настроенный человек, отец известного писателя Максима Зверева, ныне покойного. Болдырева не смущало, что и сам Зверев, и сотрудники его бюро числились в «политически неблагонадежных». Вот лишь одна выдержка из политобзора Томского губернского жандармского управления за 1898 год: «Статистическое бюро Главного управления Алтайского округа состоит исключительно из лиц, состоящих под негласным надзором полиции и секретным наблюдением: Д.И. Зверев, Н.Б. Шер, С.П. Швецов, С.П. Бедрин, Н.Т. Шерстобитов».

Ссыльного народника Сергея Порфирьевича Швецова жандармы называли «главарем всех поднадзорных» в Барнауле, а Болдырев его ценил как незаурядного статистика, защищал, создавал условия для работы. На алтайском материале С.П. Швецов написал и опубликовал 35 крупных работ и более 30 статей. Они до сих пор пользуются большим спросом у исследователей. Сергей Швецов был главной «рабочей лошадкой» в статистическом бюро, а также одним из основателей и активных деятелей Общества любителей исследования Алтая, созданного в 1891 году. Общество внесло большой вклад в изучение Алтая. Болдырев всемерно поддерживал это Общество, был его почетным председателем.

Большую поддержку оказывал Болдырев и Обществу попечения о начальном образовании в Барнауле, создателем и бессменным руководителем которого был учитель Василий Константинович Штильке, кстати тоже из «политически неблагонадежных». Достаточно сказать, что во многом благодаря усилиям Болдырева Обществу были бесплатно переданы Кабинетом Аптекарский сад (ныне парк культуры и отдыха Центрального района) и сгоревшее здание тюрьмы, на месте которой в 1900 году был построен Народный дом (ныне краевая филармония). Болдырев сам подыскал в Петербурге архитектора Ивана Павловича Ропет, который согласился бесплатно сделать проект Народного дома, попросил лишь оплатить труд чертежников и копировщиков. На строительство Народного дома Болдырев распорядился выделить из сумм округа 900 рублей.

Члены Общества имели в Болдыреве надежного заступника. Когда в марте 1895 года попечитель Западно-Сибирского учебного округа предложил уволить учительницу Нагорной школы Александру Алексеевну Юферову, как жену политссыльного, Болдырев решительно заявил: «Знаю госпожу Юферову как образцовую преподавательницу, ведущую дело обучения в Нагорной школе уже 10 лет и имеющую прекрасное нравственное влияние на обучающихся».

И господин попечитель вынужден был уступить высокопоставленному представителю Кабинета Его Величества...

В 1897 году, по случаю 150-летия перехода Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов в собственность Кабинета,

было выделено, по указу царя, 20 тысяч рублей на постройку 10 церквей в переселенческих поселках и 12 тысяч рублей на строительство 30 школ там же. (Лес на строительство в обоих случаях отпускался бесплатно.) Кроме того, в течение первых 10 лет после открытия школ каждой из них выделялось ежегодно по 400 рублей: 320 на жалованье (теперь мы говорим: зарплату) учителю и 80 - на приобретение учебников и учебных пособий.

Болдырев приложил немало стараний на проведение в жизнь этого замечательного решения. Уже в первые три года (ко времени его отъезда с Алтая) было построено 15 «юбилейных» школ, в одиннадцати из них начались занятия.

17 марта 1900 года генерал-майор В.К. Болдырев был назначен заведующим земельно-заводским отделом Кабинета и выехал в Петербург.

Он оставил добрую память в Барнауле. Решением городской думы В.К. Болдыреву было присвоено звание Почетного гражданина Барнаула, его именем назван переулок в Нагорной части (ныне улица имени И.В. Присягина), учреждены две стипендии имени В.К. Болдырева для учащихся реального училища, а в июне 1917 года третья - для механико-технического училища имени И.И. Ползунова, открытого в 1916 году. Кроме того, служащие округа собрали по подписке 3639 рублей, положили их в банк, и на проценты с этой суммы была образована еще одна стипендия имени В.К. Болдырева для казенной женской гимназии. Все стипендии предназначались для беднейших, но способных учеников и учениц, в первую очередь сирот - детей горнозаводских рабочих и чиновников.

Кстати, подобная стипендия была далеко не единственной в Барнауле. Только для казенной женской гимназии их было учреждено 15, в том числе около половины именных: имени бывшего управляющего Кабинетом П.К. Гудима-Левковича, супругов Мартини (Л.Л. Мартини - последний управляющий Барнаульским сереброплавильным заводом), купца И.И. Федулова, чиновника И.А. Преображенского (учредила его вдова); горный чиновник А.Л. Горяев завещал капитал аж на четыре стипендии своего имени и одну - имени Председателя Совета Министров П.А. Столыпина, погибшего от рук террориста.

Средства на них добывались так. Городская дума, сослуживцы в складчину или отдельное лицо ложили в банк определенную сумму, проценты с нее шли на стипендию, сам же вклад оставался неприкосновенным. Выходит, не случись революции, эти стипендии могли существовать и доныне?..

Отрадно видеть, что эта старая добрая традиция в Барнауле возродилась. Несмотря на трудные времена, городская администрация во главе с Владимиром Николаевичем Бавариным находит возможность ежегодно вручать именные стипендии наиболее способным, но недостаточно обеспеченным студентам и учащимся.

Однако вернемся к Болдыреву. В начале 1901 года директор реального училища обратился к Илье Ефимовичу Репину (в то время профессору Академии художеств) с просьбой поручить одному из своих учеников написать портрет В.К. Болдырева, «оказавшего во время своего управления округом важные услуги реальному училищу, обязанному даже своим возникновением его энергии». (Реальное училище было преобразовано из окружного при В.К. Болдыреве.) И.Е. Репин поручил выполнить этот заказ Д.Ф. Богословскому. (Полностью имя и отчество не известны.)

Высылая готовый портрет, Богословский писал директору училища К.Н. Рябинину, что он «был исполнен целиком с натуры. Генерал был очень любезен и позировал мне несколько раз, приезжая в академическую мастерскую, причем мундир со знаками был мне дан в полное распоряжение. Относительно сходства и вообще удачности портрета генерал наверное сообщит Вам сам, что же касается Ильи Ефимовича Репина, то он несколько раз делал указания даже и в присутствии генерала, находя, что портрет сделан вполне удачно».

В августе 1901 года портрет был вывешен в актовом зале училища. Дальнейшая его судьба, увы, не известна...

В конце 1916 года в газете «Жизнь Алтая» появилось печальное сообщение:

«8 декабря 1916 года умер генерал-лейтенант Василий Ксенофонтович Болдырев, почетный гражданин Барнаула, почетный член Общества попечения о начальном образовании в Барнауле, бывший почетный председатель Общества любителей исследования Алтая. Период его службы на Алтае ознаменовался усиленной колонизацией края переселенческой волной, статистическими и научными обследованиями экономического и культурного положения населения, природы и почв. Эти работы привлекли многих людей науки, в том числе Н.М. Ядринцева.

Край жил надеждами на близкий культурный расцвет. Ни до, ни после Болдыревского периода Барнаул так не пульсировал общественной жизнью.

При Болдыреве открыты и обставлены на средства Кабинета так называемые юбилейные школы (ныне замершие), окружное училище преобразовано в реальное, Общество попечения о начальном образовании получило здание тюрьмы и сад. Многим обязаны ему и другие Общества...»

Как видим, добрые дела не забываются. И не должны забываться...